

Равноапостольная княгиня Ольга дважды ездила в Царьград, умоляя не ставить обязательным условием крещения Руси подчинение императору и, таким образом, потери самостоятельности Руси. Оба раза она возвращалась с великой скорбью, не добившись согласия на ее просьбу. И возвратившись, «языческие требища истреби» и многие храмы построив не только в Киеве, но и в Пскове, и в Новгороде.

ГЛАВА 3

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЛЕСОВОЙ (ВЕЛЕСОВОЙ) ЛЕТОПИСИ

В брошюре А. Л. Мангайта «Надпись на камне» (М., 1969) сообщается, что в частном музее А. И. Сулакадзева в С.-Петербурге в первом десятилетии XIX века была составлена им опись всяких древностей под таким длинным названием: «Книгорек, то есть каталог древних книг, как письменных, так и печатных, из числа коих по суеверию многие были прокляты на Соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории касались, большая часть их на пергаменте, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других».

В этом каталоге есть раздел «Книги непризнаваемые, коих ни читать, ни держать в домах не позволено». В этом разделе помещена рукопись «Патриарси», вырезанная на буковых досках числом 45 и довольно мелко, Ягило Гапа смерда в Ладого IX века, «о переселенцах варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено» (с. 78).

Мангайт добавляет от себя, что «к Изенбеку попали буковые дощечки, которые уже более ста лет назад исчезли из поля зрения исследователей».

Это очень ценное свидетельство, что дощечки эти 160 лет назад были. Затем А. Л. Мангайт делает совершенно бездоказательное предположение, что после того, как дощечки попали к Ю. П. Миролубову, он подделал все остальные. Зачем же Миролубову было подделывать, если они уже существовали в конце XVIII — начале XIX столетия в количестве 45 штук?

В то время наука языкознание была еще в «пеленках» и не было в России ни одного человека, который мог бы составить эти тексты дощечек.

Чтобы спасти дощечки от сожжения, Сулакадзев отправил их в имение своего близкого друга, помещика Задонского, который, конечно, был вне всяких подозрений, как иначе он мог доверить ему эту тайну, — и чтобы скрыть следы дощечек, написал в своем каталоге, что они были отправлены в Моравию.

В этом и есть вся разгадка такой таинственности: правительственная цензура не разрешала опубликовывать эту не только дохристианскую, языческую летопись, но и прямо враждебную христианству, антихристианскую полемическую летопись, осужденную на древних Соборах, возможно, не только на Московских XVII века, но и более древних — Киевских. Но необходимо отметить, что задолго до этих Соборов св. Иоаким Новгородский взял из этой летописи некоторые данные для своей первой русской летописи 1030 года.

Не нужно забывать, что весь XIX век, даже начало XX века были эпохой, когда в исторической

науке господствовала так называемая норманнская теория происхождения Руси, а наличие этой летописи начисто ее опровергает. Даже по одному этому летопись Ягило Гапа не могла быть опубликована, если бы даже кто-либо из Задонских и попытался бы это сделать, — тогда пришлось бы открывать обман, что летопись не была увезена в Моравию, а была скрыта в имении Задонских, несмотря на правительственное запрещение иметь ее в доме, в их Орловском имении, где они и были найдены.

Не нужно забывать также и то, что в те времена, когда впервые стали собирать древние рукописи, цензура была очень строгой и действовали законы, основанные на постановлениях Соборов о недозволенности публиковать всякую «языческую нечисть». Если бы эту летопись писал не языческий жрец, полный ненависти к христианству и к династии Рюрика, а простой грамотный рус, то возможно, что эта летопись не подверглась бы такому запрещению и попала бы в списки древних летописей. Нельзя об этом судить с современной точки зрения, а следует принимать во внимание те условия, которые были в то время суровой цензуры.

Предполагать же, что кто-то в екатерининские времена был в состоянии подделать эту летопись, грандиозную и по объему, и по содержанию, да еще и на неизвестном языке — просто немыслимо.

По счастливой случайности Сулакадзев указал и содержание дощечек, что свидетельствует о том, что кое-что он все-таки разобрал в текстах. Его данные полностью совпадают с тем, что мы теперь знаем о содержании дощечек.

Приведем сравнительную таблицу:

Дошечки Изенбека	Дошечки Ягило Гапа
Уникум — других подобных нет	Уникум — других подобных нет
Материал — дощечки	Материал — буковые дощечки
О переселенцах варяжских и жрецах и письменах	О переселении на Русь варяжских князей, о жрецах и письменах и пр.
Количество — 44 штуки	Количество — 45 штук
Последняя запись — 880 год (по проф. С. Я. Парамонову)	Последняя запись — 878 год (сделана в Ладогe Ягило Гапа)
Записи враждебны христианству и постоянное восхваление богов	Анафематствованы древними Соборами за восхваление языческих богов
Ничего о них неизвестно до Изенбека	Известно о них начиная с древних Соборов и кончая началом XIX века, после чего они исчезают из поля зрения исследователей

Невозможно допустить, чтобы все это было бы случайным совпадением. Нет ни одного фактора, противоречащего их идентичности, а доказательств — сотни, о чем речь впереди.

Защищая подлинность Влесовой летописи, я имел в виду две цели:

1. Доказать, что ап. Андрей приходил в нашу землю, к нашим прямым предкам.

2. Что роуськая Иоаннова письменность, как христианская, так и языческая, существовала еще в докирилловское время и что св. Кирилл видел в Корсуни в 861 году Евангелие и Псалтирь, писанные «роуськими письменами».